

12+

Леонид Казанников

Путь Пилигрима

Песнь-сказание о воине духа

Восходящего солнца
рассвет,
Поднимаю свои якоря,
Алым отблеском
лёт на воде —
Всё не зря... Всё не зря...

Леонид Казанников

**Путь Пилигрима. Песнь-
сказание о войне духа**

«Издательские решения»

Казанников Л.

Путь Пилигрима. Песнь-сказание о войне духа / Л. Казанников — «Издательские решения»,

Слушайте, люди добрые, сказание о пути Пилигрима! О том, как встаёт воин на поле битвы за душу свою, как стоит на распутье, выбирая между ложью мира и честью, как идёт сквозь бурю испытаний, не теряя веры, как видит первый луч надежды — путеводную звезду, и как, наконец, приходит к свету и дому. Эта книга — гимн вере, надежде, любви. Здесь — собрание духовных стихов и песен, рождённых на пути Пилигрима. Пусть она станет спутником и на вашем пути. Всё не зря. Мы все вернёмся домой.

Содержание

«Путь Пилигрима»	6
НАЧАЛО ПУТИ	9
Поле	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Путь Пилигрима Песнь-сказание о войне духа

Леонид Казанников

Составитель Наталия Казанникова

© Леонид Казанников, 2026

© Наталия Казанникова, составитель, 2026

ISBN 978-5-0070-2946-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Путь Пилигрима»

Этот сборник — не просто подборка стихов и песен. Это духовное восхождение, путь от битвы к свету, от бури — к гавани, от тоски — к дому.

Он начинается с поэмы «Поле» — эпического повествования о памяти, подвиге и молитве. Здесь закаляется дух, рождается стойкость не ради славы, а ради чести. Здесь звучит великая истина: жизнь — это борьба, но борьба во имя высшего — во имя веры и правды. Метафорически это — поле битвы за душу человека.

Путь продолжается.

Человек стоит на распутье — выбирает между ложными дорогами и честью («Судьба»). Он видит ложь мира — и отворачивается от его сладких обещаний («В Путь»). Он осмысливает прожитое — и входит в покаяние («История Жизни»).

И вот — шторм.

«Шумит Морской Прибой» — это не просто морская песня. Это метафора пути души сквозь жизненные бури. Здесь нет покоя, но есть надежда, есть вера, есть гимн, поющийся посреди грозы. Здесь рождается Пилигрим — странник, идущий к Богу.

Но буря не сломит его: в ней рождается решимость идти до конца («За Мечтой») — не ради иллюзий, а ради Истины.

Автор

В борьбе с искушениями укрепляется воля («Отныне»), и наступает момент, когда душа, пройдя через испытания, твёрдо говорит: «Время пришло» — пора встретиться с судьбой лицом к лицу, сбросить груз прошлого и идти дальше.

И первый луч надежды.

«Путь домой...» — песнь веры, что гавань существует. Что путеводная звезда не обманывает. Что, сколько бы ни бушевали океаны, всё не зря — и мы вернёмся домой.

А после борьбы и надежды приходит свет.

«Небо» открывает Пилигриму горизонты иного видения, даруя прозрение и ясность духа.

И тогда — «Светлый Ангел» — небесная поддержка.

«Свет в руках Зари» — первые лучи Божественной любви. «Седьмой Небосвод» — радость от созерцания гармонии мироздания.

Но свет не остаётся лишь личным переживанием — он преобразует внутренний мир и учит благодатной тишине.

Путь не бывает одиноким. Он — в связи с родной землёй («Матушка Россея»), в осмыслении духовного наследия («Зеркальный Мир»), в восхищении Божьими делами («Велики и чудны»).

Вот и она — победа.

«Пасхальный День» — торжество Воскресения, торжество жизни над смертью. «Слава Богу» — благодарение за всё пройденное. И, наконец, «Пой всегда» — призыв к вечному словословию, к любви, которая не умолкает.

Эта книга — гимн вере, надежде, любви. Пусть она станет вашим спутником, как корабль — в бурю, как свет — во мраке, как песня — в тиши.

Пусть сборник коснётся многих душ, и каждый, кто откроет его, почувствует:

«Всё не зря... Я тоже иду домой...»

НАЧАЛО ПУТИ

Слушайте, люди добрые, сказание о пути Пилигрима!
О том, как встаёт воин на поле битвы за душу свою,
как стоит на распутье,
выбирая между ложью мира и честью,
как идёт сквозь бурю испытаний, не теряя веры,
как видит первый луч надежды — путеводную звезду,
и как, наконец, приходит к свету и дому.
Эта книга — гимн вере, надежде, любви.
Здесь — собрание духовных стихов и песен,
рождённых на пути Пилигрима.
Пусть она станет спутником и на вашем пути.

Всё не зря. Мы все вернёмся домой.

Поле

Песнь-сказание о Куликовской битве

Святому Духу, Русской Православной Церкви, всем святым в земле Российской просиявшим и всем, всем, всем воинам Земли Русской посвящается историческая эпическая поэма-сказание о Куликовской битве «Поле»

1

Светом зари растворяясь, прощалась ночь... ночь... ночь...
Всё как всегда, всё как прежде — уходит прочь... прочь... прочь...

За ночью вслед, словно тень, хлынет солнечный день,
на просторы полей благодатную сень проливая.

Предрассветный туман пеленою упал: ни костров и ни трав,
лишь верхушки дубрав — в вороньих стаях.

Эхом дрогнула мирно спящая тишь:
где-то ухнул филин и снова затих.

=====

Утренним часом так крепок, так сладок сон... сон... сон...
Дремлет в широких разливах могучий Дон... Дон... Дон...

Вповалку спал ратный стан, только лишь иногда
лай приبلудных собак да оклик стражей застав раздавался.

И нет как будто беды, но беспокойные сны
на лица воинов легли, и души их облекли тревожной смутой...

Снова эхо метнулось в туманной мгле:
ворон картавую песню гортанью хрипел.

=====

*Пролегли сотни верст мест росейских окрест:
От донских до московских приволий,
И встречая рассвет, зазвонил нараспев —
Благовест православной юдоли.*

*И в глухих тех местах, Маковецких лесах —
Этот звон новый день возвестил...
Поднимался с колен весь седой игумен —
Ава Сергие Радонежский...*

2

Солнце коснулось зенита — в разгаре день... день... день...
В чаще лесной приютилась прохлады тень... тень... тень...

Паря, степные орлы бросали взгляды свои,
зеницы ок — с высоты,
свободной пяди земли — не находили...

Там растянулись полки и отражали лучи
(сверкая блеском стальным):
кольчуги, шлемы, щиты, переливаясь...

*Сотни тысяч людей готовятся здесь —
дни свои в Куликовом поле счесть...*

=====

В небе стервятники ждали кровавый срок... срок... срок...
Падальный свой предвкушая зловонный прок... прок... прок...

Внизу зелёной грядой, в полверсты шириной,
протянулась рекой полоса — сонм стальной разделяя.

Пришла беда из степей — монгольских хищных кровей,
и защищать колыбель
сынов росейских земель народ поднялся...

Стало быть, если жить, то храня свою честь!
Если вдруг... То венец — достойная смерть.

=====
*О Святом Рождестве, приснопамятном дне,
Христа Матушки, да Всеблагой —
Совершался почин верных русской земли
У икон, знаменуясь крестом...*

*Сень блаженная, в тон благозвучию слов,
Словно дланью касалась души:
В сводах храма инок пел молитвенный слог:
«Аз есмь с вами и никтоже на вы!»*

3

Всадник, гарцующий в поле, ответа ждал... ждал... ждал...
То дыбом коня поднимал он, то рьяно гнал... гнал... гнал...

Он печенег Челубей, он самый лучший из всей
той своры, что из степей,
до мозга самых костей — матёрый воин.

В какой бы ни был земле, он никогда и нигде
(во все дни жизни своей) —
не видел равных себе — был только первым...

Исполин, косая сажень в плечах:
враг — батыр, бесстрашие в гордых очах!

=====
Не было в том недостатка, да чтобы здесь... здесь... здесь...
В русской земле да не сбили шальную спесь... спесь... спесь...

Но в этот день, в этот час уже стоял на мощах
(погибших войнов славян,
принявших смерть от меча) конь печенега.

Не выходил ни один из поединка живым,
и славных воинов пыл —
в предсмертных судоргах стыл, глотая воздух...

Есть ли здесь, кто грань поражений сотрёт?
Камень тот, на котором коса изойдёт?

=====

*Трепет сердца уняв, старец Чашу поднял,
Святые Дары вознося...
Поминая Завет, седовласый аскет
Гласом к Богу, дерзая, вещал:*

*«Твоя от твоих, Тебе, Господи,
Приносяще от всех и за вся...»
И падали ниц пред величием Лиц
Святой Троицы и всех Святых!*

4

За веру, за жизнь, за Отчизну, как верно знал... знал... знал...
Русский монах черноризец, как есть, да встал... встал... встал!

Когда-то бытность в миру стяжала славу ему —
он тот, кому по плечу
врагов встречая в бою — венчать со смертью!

И снова, как и тогда, отхлынув кровь от лица,
по сжатым скулам взошла
и била где-то в висках — предтечей сечи...

Веял ветер, да травушку в поле сгибал...
Если смерть, то только за други своя!

=====

Всеми избытками внешних, что было сил... сил... сил...
Конь в нетерпенье копытом о землю бил... бил... бил...

А всадник — миру иной, являл суровый покой:
во чёрной рясе простой, да вместо шлема куколь...
Душою с Богом!

Прикрывшись лоном щита, узду сжимала рука,
вместе в луку седла,
наездник древно копьё направил в поле...

Пересвет Александр, воин-монах,
осенялись россы знаменем креста!

=====

*Дрогнул голос и смолк, как-то вдруг да не смог
Преподобный вымолвить слов...
Скрытый взору покров, запах ладанных смол,
Да прикрытый молчанием вздох...*

*Возвращала назад память лиц образа —
Чад духовных, во имя Христа...
Брат Ослябя Андрей, иже с ним во Христе —
Пересвет Александр... Ваш час!*

5

Двое, изведавших в сече суровый толк... толк... толк...
Мчали коней да навстречу, галопом в лоб... в лоб... в лоб...

Наперевес два копьё, кровавый чин бытия —
их на конце остря — заклятье смерти хранят, калёной силы...

В мгновенье ока возник тот неминуемый миг,

когда столкнувшись в пути, уздою рвалися рты коней буянов...

Что есть сил, пытались не падать с копыт,
встав в дыбы, да на задних присев до земли...

=====

Удар обозначила в теле тупая боль... боль... боль...
Жалом вонзились копыта, настигнув плоть... плоть... плоть...

Да закатились глаза навек, как есть навсегда,
и выбит был из седла (когда-то грозный мурза) заради Бога!

Конь печенега лихой, не чуя власть над собой,
галопом мчал на простор —
с застрявшим в стремя ногой, батыром-воином...

Пеленой на глаза ложилась смерть —
ранен был да смертельно в бою Пересвет.

=====

*Не сдержала рука, соскользнул щит и пал,
Орошалась кровью трава...
Да за луку седла, да за гриву коня
Сил держаться хватало едва:*

*«Эх, буянушка-конь, довези мой родной,
До своих, да чтоб дух их воспрял!
Не страшна боле смерть — видишь, тот Божий Свет
Новой вотчины да возсиял!»*

6

Крики сливались в протяжный, истошный вой... вой... вой...
Лавиной шли орды варягов... Ну что же — в бой... в бой... в бой!

Стал тусклым солнечный свет — померкло небо от стрел,
и сотни падавших тел, чей дух безудержно млеял, рождали ярость.

Но молчаливым был пыл непримиримой вражды
Россейской ратной гряды, лишь упирали рожны покрепче в
землю.

Лязг железа, топот копыт, дикий клич...
Две стихии на бранном поле сошлись.

=====

Срок выпал волчьего ража — нещадно рвать... рвать... рвать...
Да на клыки, где помягче, кусками брать... брать... брать...

Пронзали копья тела, мечи секли от плеча, рубила длань топора —
кольчуги, грош им цена в жестокой сече.

На части бились щиты, скользили ноги в крови,
в бока впивались рожны, коней валили с копыт, дробились
кости...

Судный День — беспощадная кровная явь!
Всё окрест — лишь только агония...

=====

*Ветерок шелестел в пожелтевшей листве,
Простирался нескошеный луг;
Где-то пел соловей свою дивную трель,
Услаждая нежностью слух...*

*На опушке лесной, где источник с водой,
В тени древних, но крепких дубов,
Радонежский святой, слёз не тронув рукой,
Вдаль смотрел, прозревая душой...*

Дмитрий Донской, полководец,
МОСКОВСКИЙ КНЯЗЬ... КНЯЗЬ... КНЯЗЬ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.